

Нарастающий всеобщий интерес к скованным льдами северным широтам объясняется осознанием новых возможностей их утилитарного использования в геополитических, военных и экономических целях.

Ещё три десятилетия назад всё происходившее в северных полярных пустынях и тундрах считалось делом арктических государств, то есть тех стран, часть территории которых находится за Северным полярным кругом. К их числу относятся Россия, США, Канада, Дания (через Гренландию), Исландия, Норвегия, Швеция и Финляндия. В 1996 году они учредили Арктический совет в качестве форума высокого уровня для регулярного межправительственного рассмoтpeния вопросов экологии, рационального использования природных ресурсов, взаимодействия в обеспечении безопасности в воздушном и морском пространстве, устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера. В соответствии с учредительными документами Арктического совета список государств-членов является закрытым, но за последние годы двенадцать других стран получили в нём статус наблюдателя. Причём многие из них географически расположены весьма и весьма далеко от северных широт.

Например, Сингапур и Индия, Япония и Южная Корея, Испания и Польша. Претендентом на получение статуса наблюдателя является и Евросоюз. Особую активность проявляет Китайская Народная Республика, где создан специализированный научный институт, построен и успешно эксплуатируется для исследовательских целей мощный

ледокол "Снежный дракон", осуществляютсЯ проводки коммерческих судов по нашему Северному морскому пути, организована научная база на Шпицбергене. Беспрецедентную программу по изучению Арктики, в том числе в районах полярных владений России, с масштабным использованием атомных подводных лодок, оснащённых новейшими системами для картографирования морского дна и донных отложений, проводили Соединённые Штаты Америки. Заметна интенсификация разнообразной деятельности в высоких широтах Норвегии, Индии, Германии, Южной Кореи.

Прямой и непосредственной причиной всплеска интереса к Арктике и последовательного наращивания усилий разных стран по её изучению и освоению, безусловно, послужил начавшийся в конце прошлого столетия процесс глобального потепления на нашей планете. Это открывает совершенно новые возможности для мировой экономики.

В первую очередь речь идёт об ископаемых природных ресурсах. По мнению геологов, Арктический регион планеты представляет собой крупнейший в мире циркумполярный минералогический пояс, насыщенный нефтегазовыми и рудными месторождениями. Уже сегодня здесь добывается значимая часть углеводородов, а потенциал месторождений нефти и газа оценивается почти в четверть от мировых прогнозируемых ресурсов. И на шельфе, и на побережье арктических морей прогнозируются или уже открыты планетарного масштаба запасы угля, никеля, меди, кобальта, платиноидов, алмазов, фосфора, серебра, зо-

лота, полиметаллов, урана, олова, железной руды, хрома, марганца, титана, редкоземельных металлов и других элементов, причём значительные их часть сосредоточена в уникальных гигантских месторождениях.

С точки зрения морских коммуникаций значительно сокращаются расстояния и скорость доставки грузов при движении судов из Европы в Азию через наш Северный морской путь по сравнению с действующим маршрутом через Суэцкий канал, Северо-Западный проход у берегов Канады и Панамский канал.

Есть ещё одно важное последствие глобального потепления в Арктике, уменьшения площади ледовых покровов, изменения структуры и толщины льдов. Оно заключается в том, что отдельные страны или военные блоки союзных государств, имеющие в составе своих вооружённых сил мощные ударные военно-морские группировки, получают дополнительные возможности для их эффективно-го использования.

Поэтому всё более явными становятся и противоречия между отдельными странами или их группами по ряду важных вопросов. В первую очередь они касаются проблемы разделения арктических территорий. Мы с детства помним пункты на школьных картах — границы полярных владений СССР, а потом России, идущие от наших границ с Норвегией и от пролива Дежнёва к Северному полюсу. По факту такие же полярные владения имеют Соединённые Штаты Америки и Канада. Так сложились исторически. Первые наши границы с Канадой про-

водились, когда она была доминионом Англии, а мы владели Аляской. Тогда этот "пунктирчик" и провели. И так постепенно Арктика была разделена на секторы.

Сейчас этот принцип подвергается сомнению. Например, Евросоюз и Китай настаивают, что "к Арктике надо применять Конвенцию по морскому праву, подписанную в 1982 году". Но согласно ей нам принадлежат только 12 миль от берега. Это наши территориальные воды. Ещё 200 миль — это наша особая экономическая зона. А дальше — уже открытое море, нейтральные воды.

Тем, кто не входит в число "арктических государств", такой подход нравится гораздо больше, и понятно почему. Они говорят: "Это ничьё открытое море, любой может им пользоваться, а шельф — дно этого моря — является международным наследием, достоянием всего человечества".

Это уже не устраивает Россию и других наших соседей по Арктике. Российские учёные пытаются доказать, что подводные горные хребты на дне Ледовитого океана являются продолжением нашей геологической структуры. Россия организовала огромнейшую работу по доказательству того, что хребет Ломоносова — это продолжение Сибири, что в древности этот хребет держался на Сибирской платформе, но во времена геологических катаклизмов ушёл под воду. Тогда мы имеем право, по Морской конвенции, территорию вокруг этого хребта считать своей.

Но дело в том, что США не ратифицировали Конвенцию по морскому праву 1982 года и вообще ничего не де-

лают: ничего не исследуют и не доказывают. Они говорят: "Это было наше, так и будет. А кто не согласен, пусть придёт и попробует отобрать".

И тем более сейчас, в условиях напряжённости между странами Запада и Россией и наложенных на неё санкций, американцы делают то, что считают нужным. Так, Министерство обороны США в этом году опубликовало на своём сайте Арктическую стратегию 2024 года. В частности, в тексте говорится: "Деятельность КНР и России в Арктике, включая их растущее сотрудничество, расширение НАТО и усиливающиеся последствия изменения климата, формируют новую, более динамичную обстановку в области безопасности в Арктике". Новая стратегия Пентагона предусматривает применение в Арктике метода "мониторинга и реагирования", подкреплённого сотрудничеством с союзниками и партнёрами и "способностями министерства развернуть объединённые силы по всему миру в то время и в том месте, где мы находимся".

Канада сотрудничает со странами Северной Европы по вопросу создания новой коалиции по безопасности в Арктике без участия России. И станет площадкой для координации действий в сфере обороны.

То есть Россию вообще исключают из арктического процесса. США и их союзники фактически заблокировали председательство России в Арктическом совете, который Россия возглавляла с 2021 по 2023 год. Ситуация меняется стремительно, а это значит, что и наш ответ на эти изменения должен быть оперативным и адекватным.

КАК РОССИЯ ДОЛЖНА РЕАГИРОВАТЬ НА ПОПЫТКИ ИСКЛЮЧИТЬ ЕЁ ИЗ АРКТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Во-первых, нужно определиться с нашими приоритетами. Или мы продолжим играть в эти игры с бывшими партнёрами, или всё-таки выйдем из Конвенции по морскому праву 1982 года и начнём в полной мере отстаивать свои национальные интересы в Арктике.

Нужно понимать, что Арктика для нас — это не только жизнь нашей страны (две трети территории России находятся в арктических широтах), но только источник и запас природных и биологических ресурсов, но и, прежде всего, оборона наших границ.

Ещё в годы холодной войны с появлением стратегических ядерных сил и Советский Союз, и Соединённые Штаты Америки рассматривали северные полярные пространства как наиболее вероятное направление удара наиболее вероятного противника. Это обусловлено тем, что именно через Северный полюс проходит самый короткий путь из Северной Америки к Евразии и обратно. В этой связи обе стороны развернули в Арктике мощные системы раннего обнаружения межконтинентальных ракет, а также самолётов противника, и системы обеспечения контроля за движением своих носителей ядерного оружия, создали сеть аэродромов для размещения либо обслуживания стратегических ядерных бомбардировщиков и истребителей-перехватчиков, организовали постоянное боевое патрулирование подводных лодок в Северном Ледовитом океане.

После окончания холодной войны Соединённые Штаты продолжили развивать и совершенствовать свои наступательные и оборонительные силы и средства — в то время как в России происходил упадок и системный развал армии и флота. Он не мог не коснуться, прежде всего, арктических группировок Вооружённых сил, для содержания которых требовались особые организационные усилия и значительные денежные средства. Поэтому шаги России по усилению военного присутствия в Арктике в настоящее время — это только восстановление утраченного, но никак не её "милитаризация".

Между тем складывающаяся военно-политическая обстановка настоятельно требует уже не только восстановления, но и существенного повышения арктического оборонного потенциала России.

Самым эффективным ответом на усиливающиеся угрозы является последовательное наращивание как военной, так и гражданской составляющих морской мощи России. В военной части приоритетом, безусловно, должно остаться выполнение программ строительства атомных подводных лодок стратегического назначения и обеспечивающих их боевую службу многоцелевых кораблей, поскольку только опасность получить ответный удар может остановить нашего вероятного противника от агрессивных авантур. В то же время с военно-морских сил не снимаются и их традиционные задачи по береговой охране, поддержке действий сухопутных войск, охране государственных границ и морских коммуникаций. Это требует сбалансированности флота и по его родам, и по размещению. В связи с этим актуальной становится задача по созданию новых крупных военно-морских баз в Арктической зоне (АЗ) России.

ЧТО НУЖНО ДЕЛАТЬ РОССИИ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Президент и правительство России приняли следующие важнейшие документы стратегического характера: "Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года" (2020), "Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности до 2035 года" (2020), Государственная программа Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации" (2021).

Вытекающие один из другого, они чётко обозначают национальные интересы страны, устанавливают цели и приоритеты государственной политики в Арктике, определяют механизмы их достижения. Для общей координации всех участников выполнения поставленных задач создана Государственная комиссия по вопросам развития Арктики.

Практически ни один макрорегион страны сегодня не имеет такой развитой системы целеполагания и планирования, не пользуется таким вниманием в решении проблемных вопросов со стороны государства, как Арктическая зона.

Сейчас идёт планомерное продвижение в Арктику нефтегазового комплекса — как на её сухопутную часть, так и на шельф северных морей. Санкции в отношении России ослабили это движение, но так или иначе оно продолжается. Поэтому можно сказать, что именно Арктическая зона уже в ближайшем будущем станет главным добывающим углеводороды регионом страны. Развитие получает добыча угля и некоторых других твёрдых полезных ископаемых.

Это создаёт предпосылки для качественного новой модели работы Северного морского пути. Скажем прямо: до недавних пор он был, в большей степени, внутренним каботажным путём с экспедиционной проводкой грузов в своём восточном секторе. После создания на Ямале и Гыданском полуострове новых центров добычи углеводородов и портов для их отгрузки ситуация изменится радикально.

Формируемая ими грузовая база требует не караванного, а непрерывного движения судов через моря и льды. Путь должен представлять собой подвигное, но непрерывно существующее подобие Суэцкого или Панамского канала. Управление таким путём — сложнейшая, но достойная нашего времени научно-техническая задача. Уже создаётся её материальная основа — новые серии атомных ледоколов, танкеров и сухогрузов в арктическом исполнении. На повестке дня — решение организационно-управленческих вопросов на основе новейших информационных технологий. Достаточно ли для инфраструктурного обеспе-

чения арктических задач одного Северного морского пути? Уже сегодня на этот вопрос можно дать отрицательный ответ хотя бы на примере развития Ямальского центра добычи углеводородов.

В дополнение к морскому здесь настоятельно требуется усиление существующего железнодорожного транспорта, в связи с чем активно прорабатывается вопрос создания его Северного широтного хода. А по большому счёту, на повестку дня уже выходит необходимость сооружения Трансарктической железнодорожной магистрали от Мурманска до Анадыря. На первый взгляд кажется, что этот вопрос для настоящего времени слишком масштабен и неактуален, тем более с учётом геополитической обстановки. Нет, именно сейчас есть обоснованная потребность в создании линии Мурманск — Архангельск — Сыктывкар — Соликамск с выходом в Микуни на Северную железную дорогу и в продолжении последней Северным широтным ходом до Коротчаево и далее — через Игарку на Норильск. А завтра станет актуальной необходимость дальнейшего движения на восток к запасам никеля, благородных и цветных металлов, редкоземельных элементов Таймыра, Якутии, Чукотки, нефти и газа моря Лаптевых, Восточно-Сибирского и Чукотского морей.

В развитии арктической инфраструктуры речь должна идти не только о народно-хозяйственных задачах, нельзя забывать и оборонную составляющую. Мы должны помнить уроки прошлого: по крайней мере, две войны — Крымская (1853—1856) и Русско-японская (1904—1905) — Россией были проиграны логистически. Сохранение единства страны требует

ЛЕДЯНОЙ ВОСХОД

Арктика в XXI веке

связи её регионов общенациональными инфраструктурными магистралями.

В последние годы много говорится о необходимости опережающего развития отраслей шестого технологического уклада. Но очевидно, что этот процесс не получит нужной динамики без должного спроса на разработки и продукцию этих отраслей. В этом отношении масштабное освоение Арктики как раз и обеспечит расширяющиеся потребности в новых материалах с заранее заданными свойствами, новых средствах связи и управления, новых методах биологической рекреации. А это всё и есть продукция отраслей шестого технологического уклада: нано-, био- и цифровых технологий. Центрами развития этих отраслей, ориентированных на Арктику, должны стать наши традиционные уральские, сибирские и дальневосточные промышленные районы. Они составят тыловую часть арктической зоны, поддерживающую её людьми, идеями, технологиями, обменом продукцией.

ПОЧЕМУ НЕОБХОДИМО ВЕСТИ ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ МАКРОРЕГИОНА

Главным проблемным вопросом для развития природно-ресурсного комплекса Арктической зоны России остаётся недостаточная геологическая изученность этого громадного и до сих пор труднодоступного макрорегиона страны, особенно его восточной части — от Енисея до Берингова пролива. Решение этого вопроса возможно через возврат к трёхстадийной схеме планирования и проведения геолого-разведочных работ. В этой схеме первая стадия — региональные работы, целью которых является не открытие конкретных месторождений, а общегеологическое изучение территории и выявление перспективных на те или иные полезные ископаемые площадей или провинций. Она должна осуществляться за счёт средств государства.

Проведение же следующих стадий работ — поиска месторождений на выявленных перспективных площадях и их разведку — целесообразно возложить на недропользователей за счёт их собственных средств или, в особо сложных условиях, на принципах государственно-частного партнёрства. Естественно, платежи за недропользование и условия выдачи лицензий на стадию поиска должны быть значительно более льготными, чем на стадию разведки уже описанных месторождений. Такая ранее существовавшая и хорошо себя зарекомендовавшая схема позволила бы стимулировать интерес частных компаний, в том числе малого и среднего бизнеса, к вложению средств в геологоразведку.

Источником средств для финансирования государственной доли работ могут послужить отчисления части природоресурсных налогов и платежей в специальный Фонд геологического изучения территории страны. Здесь можно провести прямую аналогию с дорожными фондами. В своё время от них отказались, но деградация дорожного хозяйства почти до крайней черты заставила восстановить и федеральный, и региональные дорожные фонды. В геологии ситуация полностью идентична.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ ГОСПРОГРАММА РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ — ЭТО ПРОГРАММА "МАЛЫХ ДОБРЫХ ДЕЛ"?

Очевидно, что развитие Арктики требует продуманного комплексного проектного подхода, а масштабы задач таковы, что они должны решаться на общенациональном уровне. Удовлетворяет ли этим требованиям действующая редакция Государственной программы развития Арктической зоны Российской Федерации? Нет, как и предыдущая редакция госпро-

ещё и выполнение государственных, по сути своей, гарантий и льгот. Крупные же компании выстраивают собственные корпоративные системы оплаты труда, по своему усмотрению трактуя те или иные нормативные положения.

ГОРОДА И ПОСЁЛКИ С ПОСТОЯННЫМ НАСЕЛЕНИЕМ — ИЛИ ВАХТОВЫЙ МЕТОД ОСВОЕНИЯ: КАК ОСВАИВАТЬ АРКТИКУ

До сих пор не стихают дискуссии по поводу того, целесообразно ли дальнейшее содержание небольших городов и посёлков, созданных в советский период освоения Арктической зоны и Крайнего Севера, не лучше ли их ликвидировать и в дальнейшем использовать исключительно вахтовый метод работы. Очевидно, что правильный ответ заключается в том, что судьбу каждого населённого пункта надо решать в зависимости от перспектив расположенных в них производств, особенно если их хозяйство моноотраслевое. Но при любых конъюнктурных обстоятельствах надо оберегать и поддерживать все существующие поселения, выполняющие административные и логистические функции. Они должны быть выдвинутыми вперёд аванпостами в Арктике, осуществлять роль организаторов экономического, социального и культурного пространства. Поэтому в новых документах стратегического планирования необходимы специальные программы поддержки таких больших и малых арктических центров с точки зрения ликвидации аварийного и ветхого жилья, развития коммунального хозяйства, создания в них объектов здравоохранения и образования, обслуживающих всю окружающую территорию на основе новых телекоммуникационных технологий.

При реализации удалённых инвестиционных проектов лучше использовать вахтовый метод. Накопленный опыт уже показал, что наиболее эффективны и безопасны для здоровья людей вахты в пределах одного часового пояса. Это означает, что центры формирования коллективов вахтовиков должны быть в южных районах Урала, Сибири, Дальнего Востока. Таким образом, транссибирский промышленный пояс станет тыловой опорой российской Арктики не только с точки зрения обмена ресурсами, но и в человеческом измерении.

ДЛЯ ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ НУЖЕН ПРОЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО МАСШТАБА

Развитие Арктики должно идти в рамках специального проекта с подключением Академии наук России, отраслевых институтов, естественных монополий, крупнейших промышленных предприятий, субъектов Федерации. Примерно так, как в своё время это было сделано в Советском Союзе. Тогда были созданы три специальных проекта — атомный, ракетный и проект по вычислительной технике. Они были подчинены Совету Министров СССР, и любое предприятие страны, если к нему поступало задание по реализации этих проектов, должно было отложить свою деятельность и выполнить первоочередное задание. Вот сейчас мы подошли к такому рубежу. Нужно объединить, сконцентрировать все усилия в рамках одного проекта по Арктике, где в один кулак были бы собраны все силы — научные, производственные, органов государственной власти и управления, общественные. Только тогда нам удастся добиться значимых, реальных результатов по развитию Арктики.

Некоторые могут возразить, что сегодня Россия не имеет финансовых ресурсов для экономического, логистического и военного укрепления позиций в столь отдалённом, сложном и ресурсоёмком макрорегионе. На самом деле об этом смешно и говорить, когда наша страна уже четверть века является финансовым донором мира, а львиная доля вывозимых из России средств рождается именно на отечественном Севере. Надо развернуть обратно эти могучие финансовые потоки и их мелкие ручейки. Как это сделать, давно известно и из теоретических разработок многих наших экономистов, и из опыта других стран.

Вячеслав ШТЫРОВ

На фото: первый восход после полярной ночи, запечатлённый на широте порта Дудинка капитаном атомного ледокола «Вайгач» Олегом Хроменковым